

Теории империализма: особенности становления и развития

Шишкин Михаил Владиславович

доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики
и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета
shishkinmprof@gmail.com

Ключевые слова: империализм, концентрация, монополизация, внешняя экспансия, марксизм, институционализм

Keywords: imperialism, concentration, monopolization, foreign expansion, Marxism, institutionalism

Введение

Важнейшим явлением в социальной и экономической жизни большинства развитых стран XX столетия стало появление и развитие новых тенденций в социальной, экономической и политической сферах, получившее название империализма. Хотя эти явления и тенденции рельефно проявились уже более столетия назад, в конце XIX — начале XX вв., они в модифицированной форме продолжают существовать и в настоящее время. На смену колониальным империям пришел неоколониализм — колониализм без колоний, когда развитые империалистические страны, в первую очередь, США, экономически господствуют во многих регионах земли. Современная геополитическая ситуация чрезвычайно обострилась в связи со стремлением США создать однополярный мир, в котором все формально независимые страны должны следовать в кильватере США. Поэтому теория империализма не только не перешла в разряд устаревших исторических концепций, но, напротив, стала чрезвычайно актуальной.

Многие историки связывают начало этого этапа развития общества с возникновения империалистических войн за передел мира, за захват колоний. С этой точки зрения империализм воз-

никает с англо-бурской и русско-японской войн и находит свое логическое оформление в Первой мировой войне. Возникновение нового этапа в развитии общества потребовало его научного осмысления, что привело созданию ряда теорий империализма. Строго говоря, первые концепции империализма возникли задолго до этого времени. При желании обоснование завоевательной политики и образования колоний можно найти у многих античных мыслителей и политических деятелей, например Г. Ю. Цезаря. Интересные концепции империализма можно найти в работах историков XVIII–XIX вв. Однако в своей массе они сводили анализ империализма к политической сфере жизни. Для ранних концепций империализма подобный уклон можно объяснить неразвитостью экономической теории, которая возникла как самостоятельное направление научного анализа только в эпоху меркантилизма. С другой стороны, и сам империализм, и анализирующие его теории, продолжают существовать не только на протяжении всего XX столетия, но и в настоящее время, однако и сейчас во многих исследованиях преобладает политическое понимание империализма. Подобная односторонность вызывает возражение у ряда исследователей. Как отмечают современные отечественные экономисты

А. В. Бузгалин и А. И. Колганов, «корень нынешних противоречий в военно-политической сфере, как мы постараемся показать ниже, лежит в системе производственных отношений капитализма и особенностях его современной фазы — фазы перехода от неолиберальной модели глобального (позднего) капитализма к образованию новых протоимперий» [1, с. 8].

Для понимания современных подходов к исследованию империализма большое значение имеет изучение ранних экономических теорий этого явления. С этой точки зрения эпоха рубежа XIX–XX столетий имеет особое значение для генезиса научной теории империализма. Именно тогда были заложены основы большинства позднейших теорий, проявились основные особенности ведущих направлений в теории империализма. Поэтому именно эти концепции являются объектом данного исследования.

Предмет и объект исследования

В конце XIX – начале XX столетий в экономике наиболее развитых стран мира произошли существенные изменения, в результате чего многие теории, созданные в эпоху классического капитализма свободной конкуренции стали несостоятельными. Безусловно, само понятие свободной конкуренции и в XVIII, и в XIX столетиях было абстракцией, но это была научная абстракция, на основе которой можно было правильно понять важнейшие экономические закономерности. Однако к рассматриваемому периоду подобная гипотеза вступила в противоречие с экономической реальностью. В связи с техническим прогрессом и ростом размера совокупного капитала чрезвычайно усилился процесс концентрации и централизации капитала и производства. На смену однородным относительно небольшим производителям пришли крупнейшие компании, все больше при-

обретающие монополистическую форму. Производство начало приобретать массовый характер, что вывело на первый план проблему реализации изготовленной продукции. Если раньше в экономике господствовал производитель и вся экономическая теория, начиная с классической школы и включая раннюю неоклассическую и марксистскую, были теориями экономики предложения, то теперь на смену им стала приходиться теория экономики спроса.

Неравномерность развития стран при капитализме привела к изменению расстановки сил между сильнейшими мировыми державами. На смену Великобритании и Франции на первый план выдвинулись США и Германия, на Дальнем Востоке активную империалистическую политику стала проводить Япония. Эти страны стремились к переделу колониальных империй, так как захват новых территорий стал уже невозможен. Возникла борьба за рынки, в конечном счете, приведшая к мировой войне.

Еще одной особенностью эпохи империализма стало быстрое создание акционерных обществ и развитие фиктивного капитала. Это, в свою очередь, вызвало волну финансовых спекуляций и резкое обострение кризисных явлений. Рост концентрации производства и господство монополий породил тенденцию сращивания олигархии с государственным аппаратом. Новым явлением стало появление и усиление элементов планомерности в экономике.

Однако, несмотря на качественно новые тенденции в экономической жизни, политическая и социальная системы капиталистических стран не претерпели существенного изменения. Это был тот же капитализм, с расслоением (еще усилившимся) населения на бедных и богатых, с высокой степенью социального неравенства, преобладанием малоквалифицированного труда, отсутствием мощного социального лифта. Поэтому необычайно обострились все общественные противоречия.

Предыстория теорий империализма

Безусловно, империализм возник не мгновенно. Все отмеченные тенденции постепенно проявлялись и усиливались на протяжении всего XIX столетия. Однако ни у Д. Рикардо, ни у Дж. С. Милля эти тенденции не рассматривались. Еще более удивительно, что нет даже основ подобной теории в трудах К. Маркса, обращавшего особое внимание на социально-экономическое развитие общества.

В рамках марксистской школы определенный вклад внес в анализ новой формы капитализма Ф. Энгельс. Работая в конце XIX в., он сумел открыть ряд новых тенденций в капитализме, связанных с монополизацией экономики. Так, еще в 1877 г. в работе «Развитие социализма от утопии к науке», Энгельс отметил, что «...все крупные производители одной и той же отрасли промышленности данной страны объединяются в один трест, в союз с целью регулирования производства» [16, с. 221]. В результате свободная конкуренция превращается в монополию, анархия производства заменяется элементами плановой экономики и тем самым создаются предпосылки для будущего социалистического общества. Нетрудно заметить, что хотя Энгельс и подметил важнейшую тенденцию в становлении империализма — монополизацию экономики и внесению в нее элементов планомерности, но не сумел предположить, что экономика капитализма превращается в новое состояние — империализм. Для него эти новые явления означали лишь создания предпосылок для перехода к социализму.

Рассматривая причины концентрации производства и капитала, приводящие к монополии, Энгельс открыл важный факт: политика протекционизма, проводимая в конце XIX столетия американским правительством, усиливает концентрацию производства [17, с. 386]. Целью создания

рингов и трестов с его точки зрения являлось регулирование экспортной торговли и даже самого производства. Рассматривая процесс создания акционерных обществ, Энгельс отмечал, что «...в каждой стране крупные промышленники объединяются в картель для регулирования производства. Картельный комитет устанавливает для каждого предприятия твердую квоту производства и в конечном счете распределяет поступающие заказы. В отдельных случаях возникали время от времени даже международные картели» [13, с. 480].

При анализе социально-экономических последствий создания акционерных обществ, Ф. Энгельс указал на главные последствия акционирования. Благодаря этому происходит «1) колоссальное расширение масштабов производства и возникновение предприятий, которые были невозможны для отдельного капиталиста... 2) Капитал... получает здесь непосредственную форму общественного капитала... Это — упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства. 3) Превращение действительно функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами, и собственников капитала в чистых собственников, чистых денежных капиталистов» [13, с. 479].

Как представляется, принципиальное значение с точки зрения марксистской парадигмы имеет второй тезис. По сути, он означает, что концентрация в рамках акционерных обществ ведет к новому качественному уровню обобществления капитала и производства. Тем самым создаются материальные предпосылки (согласно концепции марксизма) для перехода к социализму. В дальнейшем эта идея, фрагментарно очерченная Энгельсом, была сформулирована в теорию «организованного капитализма». На Западе она была связана с именем Р. Гильфердинга, в Советской России в 1920-е гг. ее отстаивал Н. Бухарин и ряд его

сторонников — И. Дашковский, А. Кон. Ф. Энгельс сумел открыть еще одну важную тенденцию для капитализма конца XIX столетия — появление и усиление планомерности производства в масштабах всей экономики.

Таким образом, основоположники марксизма высказали целый ряд важных замечаний относительно новых тенденций в экономике капитализма. Их ценность признал видный американский экономист второй половины XX столетия Дж. К. Гэлбрейт, отметивший, что «никто, кроме Маркса и марксистов не предвидел, что экономика гигантских корпораций станет сутью капиталистической системы» [5, с. 380]. Однако, несмотря на безусловную гениальность этого предвидения, его современность, отдельные замечания Маркса и Энгельса относительно новых тенденций в капитализме не сложились в отдельную самостоятельную концепцию империализма.

Теории империализма в институциональной школе

Первые концепции империализма как нового состояния экономики появились лишь в начале XX столетия. Итальянский экономист А. Пезенти выделил три основных направления в этих ранних концепциях империализма. К первому направлению относились теории, авторы которых признают ряд новых явлений в капиталистической экономике, «но, по существу, отрицают, что произошли такие качественные сдвиги, которые изменяют характерные черты системы и требуют пересмотра ранее выработанных теоретических положений» [14, с. 7]. Без сомнения, в начале и даже в первой половине XX в. подобных взглядов придерживались экономисты неоклассического направления.

Второе направление было сформулировано учеными, признававшими наличие качественных изменений в экономике рубежа веков и утверждающие,

«что систему, в которой мы живем, нельзя считать капиталистической в традиционном смысле слова» [14, с. 7]. Но при этом они утверждали, что новая система, не являясь капитализмом, не становится и социалистической. Это — новое состояние общества. К таким экономистами первоначально относились институционалисты, а позднее к ним примкнули многие кейнсианцы.

Третье направление представлял марксистский подход, связанный с идеей диалектического развития капитализма в рамках самого капитализма. Эти экономисты утверждали, что «сколь бы не были значительны качественные изменения, которые уже произошли и продолжают происходить, они... строго подчинены основным законам капиталистической системы, логике капитала, т. е. порождаются самим процессом его накопления, концентрации и централизации» [15, с. 8]. Таким образом, империализм не есть новый этап в развитии цивилизации, а всего лишь ступень в самом капитализме. При этом большинство марксистов придерживались идеи, что это последняя, завершающая фаза капитализма. Нетрудно заметить, что первое направление выходит за рамки предмета данного исследования, так как оно не принадлежит к собственно теориям империализма. Поэтому ограничимся анализом институционального и марксистского подходов.

Первыми экономистами, создавшими специальную теорию империализма, были институционалисты. Эта концепция связана с именами двух ранних институционалистов — американца Т. Веблена и англичанина Дж. Гобсона, творивших на рубеже XIX и XX столетий. Основоположник ортодоксального критического институционализма Т. Веблен, создал теорию империализма, опираясь на свою концепцию социально-экономического развития.

В основе общественного развития, по Веблену, лежат две группы факторов. Первая из них — это тех-

нический прогресс и все факторы, с ним связанные [20, p. 326]. Вторая группа факторов связана с развитием института человека, под которым он понимал совокупность психологических инстинктов, присущих личности. Как отмечал Веблен, «у каждого человека, как и у высших животных, существование вида определяется сочетанием инстинктивных наклонностей и тропизматических свойств, которыми типически наделен вид» [19, p. 1].

Под влиянием технического прогресса и противодействия различных инстинктов происходит эволюция общества, которую Веблен отнюдь не считал совершенствованием. С развитием технического прогресса в условиях капиталистического производства усиливается влияние отрицательных инстинктов, что приводит общество к обострению противоречий. Укрупнение частной собственности в виде корпораций, позволяет господствующему классу собственников присваивать себе все большую часть продукта производства. Эту группу людей Веблен назвал праздным классом.

Важным признаком вступления общества в состояние империализма было, по Веблену, появление и усиление абсентеистской собственности, которая постепенно занимает господствующие позиции. Понятие абсентеистской собственности носит у Веблена довольно туманный характер. Буквально этот термин переводится как «отсутствующая собственность» и речь здесь прежде всего идет об акционерных обществах, в которых масса совладельцев акций реально не участвуют в процессе производства даже в виде управляющих. Это — такой институт, при котором бизнесмен на основе собственного небольшого капитала может использовать чужие средства [22, p. 82]. Однако в контексте взглядов Веблена эта категория носит более широкий характер.

Во-первых, абсентеистская собственность — это монополистическая собственность, порождаемая развитием

кредитных отношений. Этот монополизм имеет откровенно грабительский характер. Абсентеистская собственность связана с нетрудовым доходом. Владельцы корпораций присваивают себе ту часть общественного продукта, которую они не создают. Достигается это прежде всего с помощью искажения рыночного ценового механизма.

Во-вторых, эксплуатация потребителей достигается с помощью навязывания им ненужных или недоброкачественных товаров. Абсентеистская собственность извращает нормальные потребности, заставляя людей покупать престижные, но не нужные товары. Начинают действовать эффекты, открытые Вебленом — эффект «повального увлечения» и эффект сноба.

В-третьих, абсентеистская собственность тормозит технический прогресс и затрудняет использование природных ресурсов. Это негативное последствие связано с монополистическим характером производства, когда для максимизации прибыли не обязательно снижать издержки, а можно ограничиться манипуляцией ценами.

Господство абсентеистской собственности, преобладание отрицательных инстинктов, приводят к тому, что в экономике начинают преобладать финансовые махинации, спекуляция фиктивным капиталом, представляющим лишь титул собственности. В результате этого резко увеличивается денежная капитализация корпораций, но реальный размер производства не растет. Подобные диспропорции сокращаются в периоды кризисов, которые становятся все более масштабными. Искусственно раздутая капитализация активов фирмы позволяет корпорациям преувеличить денежную оценку различных привилегий, торговых марок и репутации фирмы [18, p. 139].

Важнейшим результатом вступления капитализма в империализм является, согласно теории Веблена, ограничение и даже полная ликвидация конкуренции. Крупные корпорации не кон-

куруют с мелкими и средними фирмами, а уничтожают их, присоединяя к себе. Однако уничтожение конкуренции не создает стабильности в экономике. На смену нормальной конкурентной борьбе приходит экономическая (а зачастую и реальная) война между монополиями [18, р. 296]. Ликвидация конкуренции искажает ценовой механизм. На смену ценовой конкуренции, часто приводящей к росту общественной полезности, приходит ограничение производства и монопольно-высокие цены. Главными жертвами подобной ситуации являются рабочие, крестьяне и мелкие предприниматели.

Еще одним важным проявлением империализма является усиление имущественной поляризации общества. В результате монополизации олигархи еще более богатеют, а все остальные социальные слои и, в первую очередь трудовой класс, нищают. Исходя из этого, Веблен, предвосхищая идеи Кейнса, выводит на первый план проблему реализации произведенной продукции. В своих поздних работах «Кайзеровская Германия и промышленная революция» и «Инженеры и система цен» он развернул яркую картину ограничения платежеспособного спроса при империализме. Богатых мало, и они не способны потребить всей массы произведенных товаров, а нищие народные массы не имеют средств для потребления.

В конце XIX столетия проблема реализации крайне обострилась в связи с техническим прогрессом и резким увеличением выпуска продукции. Веблен связал внешнюю агрессивную политику империалистических держав с внутренними экономическими и социальными трудностями. Дело было не только в попытке захвата внешних рынков сбыта, но и в милитаризации экономики. Если «мирные» отрасли производства впадают в кризисное состояние, то экономический рост должен обеспечить военная промышленность [21, р. 90]. Развитие военной про-

мышленности не только позволяет проводить агрессию по отношению к менее развитым странам, но и резко увеличивает совокупный спрос за счет государственных закупок военной техники.

Еще одной отличительной стороной империализма по Веблену, является усиление роли государства в экономике. Основной функцией государства становится насилие. Оно прежде всего необходимо для поддержания несправедливой системы распределения, в которой богатство создаются трудящимися, а присваивается паразитическими олигархами. Орудием обеспечения присвоения несправедливых доходов олигархов становится продажная судебная система и давление на государственные учреждения и прессу. Для достижения этих целей олигархи перетянут на свою сторону военных и с их помощью установят военно-бюрократическую диктатуру [18, р. 391]. Нетрудно заменить, что история XX в. подтвердила прогноз Веблена.

Еще одним мрачным предвидением Веблена стало то, что империализм неизбежно приведет к мировым войнам. В ходе этих войн будет изобретено оружие массового уничтожения. Его применение способно привести к гибели человечества. Таким образом, империализм у Веблена стал последней стадией развития не только капитализма, но и всей цивилизации.

Хотя концепция империализма Веблена и оказала существенное влияние на дальнейшее развитие институционалистских взглядов на эту экономическую систему, ее все же трудно сравнить по популярности с теорией империализма Дж. А. Гобсона. В определенной степени взгляды этого английского ученого стали классическими не только для институционалистов, но оказали самое существенное влияние и на марксистскую теорию, и на кейнсианство. Проблема трансформации капитализма начала исследоваться Гобсоном еще в 1894 г. в работе «Эволюция современного капитализма». Свое зрелое

воплощение его теория нашла в книге «Империализм» 1902 г.

Вступая в открытую полемику с ортодоксальной экономической теорией, Гобсон отверг классический постулат теории А. Смита о том, что бережливость — это социальная добродетель. Вся экономическая наука до Гобсона (за исключением разве что Сисмонди) исходила из идеи, что именно бережливость лежит в основе накопления богатства и экономического роста. В противоположность традиционному подходу Гобсон утверждал, что чрезмерная бережливость — это социальное зло, так как благодаря ей сокращается совокупный спрос и возникает проблема реализации произведенной продукции. Он отмечал, что «наша цель состоит в том, чтобы показать, что чрезмерное развитие навыка к сбережению подрывает богатство общества, лишает труящихся работы, ведет к понижению заработной платы и распространяет в деловом мире уныние и отчаяние, известные как торговая депрессия. Показать, что действенная любовь к деньгам есть причина всех экономических зол» [23, р. 4]. Нетрудно заметить, что эта идея нашла свое дальнейшее воплощение в теории Дж. Кейнса.

В отличие от многих предыдущих экономистов, искавших причину экономических явлений и закономерностей в особенностях человеческой психологии, Гобсон вывел чрезмерную бережливость из особенностей технического прогресса. Технический прогресс повышает производительность труда и средств производства. Поэтому для создания прежнего объема продукции требуется меньше людей и меньше техники. Тем самым сокращается как потребительский, так и производительный спрос [23, р. 111–117].

Бережливость усиливается в связи с господством у значительной части людей традиционного мышления, при котором она оценивается как добродетель. Важным фактором, могущим привести к стимулированию спроса

в рамках традиционной теории, является снижение цен. Однако, с точки зрения Гобсона, оно не увеличивает совокупный спрос, а лишь усиливает избыток товаров. Это объясняется неэластичностью потребления по отношению к ценам. Безусловно, с позиции современной науки этот тезис является более чем спорным. Идея об отрицательном воздействии бережливости на экономику, а также тезис о том, что особенности общества, в первую очередь, определяются уровнем развития техники, высказанные еще в конце XIX в., привели Гобсона к созданию теории империализма. Непосредственным поводом стала его поездка на фронты англо-бурской войны.

Гобсон связал в своей теории два реальных явления — недопотребление, вызванное чрезмерной бережливостью и империалистическую войну, которую он трактовал как борьбу за рынки сбыта товаров. В своей поздней работе «Исповедь еретика от экономической науки» (1938 г.) он определил империализм как «особенно грубую формы капитализма в смешанной с политикой области» [27, р. 61]. Таким образом, в отличие от Веблена, Гобсон рассматривал империализм не как самостоятельную стадию развития общества, а как этап капитализма.

Особенностью подхода Гобсона было то, что все экономические явления и категории, том числе и империализм, он рассматривал с морально-этических позиций. Аморальность империализма и внутри страны и тем более на внешней арене состояла в том, что все сделки и договоры заключались между неравноправными сторонами. Империалисты навязывали выгодные для себя условия, применяя в том числе и силу. Вывода империалистическую политику из чрезмерно большого сбережения и дисбаланса совокупного спроса и предложения, Гобсон отметил, что «война выполняет полезную функцию для экономики, давая временное занятие некоторым формам

капитала, которые в противном случае оказались бы бесполезными и излишними» [23, р. 162]. Конечно, Гобсон не был апологетом милитаризма, напротив, он подчеркивал жестокость и ужасы войны. Тем более аморальным в его глазах выглядел империализм.

Империалистические войны связаны не только с необходимостью милитаризации экономики в условиях сокращающегося внутреннего спроса. Они также вызваны борьбой за внешние рынки сбыта. Развитые страны стали проводить политику экспансии. Империалистическая экспансия у Гобсона качественно отлична от колониальной экспансии предыдущих периодов истории. Прежняя колониальная экспансия направлялась в незаселенные или слабозаселенные территории, что позволяло решать демографические проблемы внутри метрополии. Более того, осваиваемые земли получали мощное культурное воздействие и входили в современную цивилизацию [7, с. 22].

Безусловно, подобная оценка классической колониальной политики европейских стран весьма однобока и спорна. Вряд ли аборигены Австралии или индейцы Америки могут согласиться с этими рассуждениями. Более того, во многих случаях колонии создавались в густонаселенных странах с развитыми государствами. Наиболее яркий пример — Индия. Однако с точки зрения предмета данной работы важнее то, что при империализме характер экспансии радикально меняется. При империализме экспансия приобретает откровенно хищнический характер и состоит в том, что экономически господствующие группы в метрополии объединяются с подкупленной привилегированной частью местного населения с целью извлечения огромных прибылей [24, р. 32]. Ответной реакцией местного эксплуатируемого населения становится появление и развитие национализма.

Еще одной новой важной чертой империалистической экспансии становится то, что наряду с традиционным

экспортом товаров, начинает нарастать экспорт капитала из метрополии. Это связано с сокращением спроса внутри империалистических стран, в результате чего появляется необходимость поиска «заграничных рынков и сфер прибыльного инвестирования капитала» [7, с. 39]. Для защиты своих интересов империалисты применяют протекционистскую политику в отношении колоний.

Еще одна важная черта империализма согласно теории Гобсона — монополизация экономики. Монополии влияют на экономическую жизнь по крайней мере двояким образом. Прежде всего они модифицируют рыночный механизм. Цены становятся монопольно высокими, что приводит к дальнейшему сокращению платежеспособного спроса. С другой стороны, меняется механизм распределения доходов. Согласно взглядам Гобсона, доходы распределяются в соответствие с рыночной силой каждого фактора производства. В условиях монополии только один, монополизированный, фактор обладает этой рыночной силой. Поэтому он присваивает себе весь экономический излишек [25, р. 7]. Таким образом, остальные факторы производства, и в первую очередь труд, недополучают доходов. В результате этого снижается спрос, уменьшается занятость и наступает кризис перепроизводства. Кроме всего прочего, этот излишний монополистический доход приводит к дополнительным пагубным для общества последствиям. Он усиливает у собственников стремление к бессмысленному расточительству (любопытно, что проявлением этого Гобсон считал занятие спортом) и праздности [26, р. 146]. Для того чтобы увеличить спрос, необходимо реформировать систему распределения, сделав ее более справедливой и равномерной. Для этого нужно либо повысить заработную плату, либо изъять излишек у монополий в пользу государства, создавая основу для общественных благ.

Марксистские теории империализма

В марксистской литературе проблема перерастания капитализма свободной конкуренции в новое качество — монополистический капитализм — впервые было отмечено в резолюции Парижского конгресса II Интернационала (1889 г.). На нем была принята резолюция «О коалициях хозяев и финансистов», в которой указывалось на появление тенденции к образованию «коалиций и союзов, имеющих целью захватить в одни руки либо сырые материалы, либо предметы первой необходимости, либо производство» [4, с. 349]. В этом тезисе, который тогда не получил дальнейшего развития, прослеживается фундаментальная черта марксистской теории — отождествление сущности империализма с монополизмом. Эта идея была развита на Лондонском конгрессе Интернационала 1896 г. Здесь из анализа усиления монополизма был сделан вывод о том, что империализм означает милитаризацию экономики и усиление политики захвата колоний. Причем последнее явление выводилось из стремления империалистических стран получить новые рынки сбыта товаров и новые источники дешевого сырья [4, с. 350].

В конце XIX — начале XX столетия одно из центральных мест в официальных марксистских документах заняла колониальная политика империализма. Это было связано с тем, что в мире произошёл ряд колониальных войн и наблюдалась попытка территориального перераспределения мира. На Парижском конгрессе Интернационала 1900 г. было отмечено, что «цель колониальной политики буржуазии заключается в увеличении прибылей капиталистического класса и в сохранении капиталистической системы» [4, с. 351]. Это было вызвано стремлением за счет эксплуатации колоний и дополнительных прибылей повысить уровень жизни пролетариата

в метрополиях и тем самым смягчить в них противоречия капитализма.

В дальнейшем позиции марксистов по колониальному вопросу разделилась. Часть из них (Ван-Кол, Давид, Бернштейн), исходя из догматического и буквального понимания теории общественного развития К. Маркса, пыталась в определенной степени оправдать колониальную политику. Они аргументировали это тем, что капитализм — более высокая ступень развития общества, чем архаичные структуры, господствующие в отсталых странах. Поэтому приобщение этих стран к капитализму означает для них прогресс. Тем самым отвергались различные виды насилия и жестокости в колониальной политике. Исходя из этой идеи, предполагалось, что колониальная политика будет продолжаться и при социализме. В дальнейшем этот тезис нашел широкое применение в ряде концепций «экспорта социалистических революций в отсталые страны». С критикой подобных идей выступил К. Каутский, доказывающий, что колониальная экспансия означает не цивилизаторскую миссию, а кровавое насилие. Необходимость выработки собственной позиции по отношению к новым явлениям в экономике и политике развитых капиталистических стран привела к тому, что была создана марксистская теория империализма. В Западной Европе наибольшую известность получили концепции, созданные К. Каутским и Р. Гильфердингом.

Каутский попытался создать свою теорию империализма еще в серии статей 1898 г. Развернутый вариант этой концепции представлен в работах «Социализм и торговая политика» (1907 г.) и «Путь к власти» (1909 г.). Каутский связал сущность империализма с политикой колониальных захватов. В свою очередь, внешняя экспансия развитых стран объяснялась диспропорцией в развитии промышленности и сельского хозяйства. Земледелие существенно отстает от развития про-

мышленности. Отсюда в промышленно развитых странах возникает нехватка сырья и продовольствия. Это приводит к политике захвата чужих источников сырья и продовольствия. В этом и состоит империализм — попытка «монополизировать часть мирового рынка посредством завоевания аграрных стран» [4, с. 359].

В статье «Империализм», опубликованной в 1914 г., Каутский дал следующее определение империализма: «Империализм есть продукт высоко развитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие аграрные области, без отношения к тому, какими нациями они населены» [4, с. 359]. Таким образом, еще раз подчеркивалось, что империализм — это политика колониальных захватов. В отличие от Гобсона, Каутский видел в империализме политику, а не стадию развития общества. Преодолеть империалистическую политику можно путем последовательного развития демократии и утверждения свободной торговли на международной арене.

Логическим завершением генезиса взглядов К. Каутского на империализм стало создание им теории ультраимпериализма. В этой концепции утверждалось, что развитие капитализма приведет его к переходу в особую стадию — ультраимпериализм. Фактически здесь Каутский предвосхитил многие реальные явления, произошедшие в экономике развитых стран во второй половине XX столетия и приведшие к процессу глобализации мировой экономики.

Основные положения теории ультраимпериализма можно свести к следующему. Произойдет дальнейшее усиление монополизации и картелизации производства в развитых капиталистических странах. Капитал выйдет за национальные рамки и возникнет международный сверхкартель, объединяющий олигархов из разных стран. «Общая эксплуатация мира интернациональ-

но объединенным финансовым капиталом устранил соперничество национальных финансовых капиталов между собой» [4, с. 361]. Это может привести к ликвидации войн как орудия международной политики.

Конечно, в начале XX в. подобная теория выглядела утопичной и была полностью опровергнута всем ходом дальнейшего мирового развития. Две кровопролитные мировые войны и бесконечное количество локальных войн явно противоречат идее всеобщего мира. Однако через столетие эта концепция не кажется столь уж невозможной.

Пожалуй, наибольшую известность среди марксистских теорий империализма в мировой научной литературе имела концепция видного австрийского социал-демократа Р. Гильфердинга. В 1910 г. он опубликовал фундаментальное произведение «Финансовый капитал», в котором сформулировал основные положения своей теории. В. И. Ленин, который критично оценивал любые взгляды, не соответствующие его собственным представлениям, тем не менее, охарактеризовал труд Гильфердинга как «наиболее солидное произведение об империализме» и использовал многие его положения в своей теории.

Анализируя новые явления в экономике капитализма, Гильфердинг прежде всего остановился на тенденциях в развитии кредитных отношений, акционерного капитала и образования учредительской прибыли. Вслед за Т. Вебленом он исследовал фиктивный капитал и способы его реализации на бирже. В отличие от ряда ортодоксальных марксистов, исходящих при анализе империализма из первичности изменений в капиталистическом производстве, Гильфердинг вывел новации из трансформации обмена. Этот примат обращения определил структуру книги «Финансовый капитал». Она начинается с денег, затем изучает кредит, акционерные общества, банки и финансовый капитал. Под финансовым

капиталом Гильфердинг понимал «капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками» [6, с. 67]. В контексте этого подхода, империализм у Гильфердинга представал как эпоха финансового капитала, т. е. эпоха господства банков над промышленностью. Отсюда был сделан вывод о возможности социалистической революции в форме захвата пролетариатом крупнейших банков страны [6, с. 569]. Развитием теории империализма стало создание в 1927 г. Р. Гильфердингом теории организованного капитализма, которая будет проанализирована далее.

В СССР и других социалистических странах центральное место в анализе империализма по понятным идеологическим причинам занимала теория В. И. Ленина. К теории империализма Ленин приступил в 1915 г., когда им были законспектированы работы многих предыдущих исследователей этого вопроса. Конспект принял форму «Тетрадей по империализму» (1915–1916 гг.). Это позволило в 1916 г. приступить к созданию собственной теории империализма.

Первой работой, посвященной этой проблеме, стал «Империализм и раскол социализма» (1916 г.). В ней было отмечено, что «смена свободной конкуренции монополией есть коренная черта, суть империализма» [12, с. 163]. Тем самым Ленин пришел к оригинальной позиции в оценке сущности империализма. Как было показано выше, предыдущие исследователи видели суть империализма в империалистической политике внешней экспансии. Конечно, все они анализировали рост монополий, но это явление для них было скорее причиной, чем сущностью этого этапа развития общества. Ленин вывел монополизм на первый план.

В этой работе Ленин попытался охарактеризовать основные признаки империализма, выводя их из господства монополий. К ним были отнесены концентрация производства и образо-

вание монополий; монопольное положение крупных банков; захват трестами и финансовой олигархией источников сырья; начало экономического раздела мира между международными картелями; территориальный раздел мира и создание колониальной системы. В завершение своего исследования, Ленин определил империализм как эпоху «умирания капитализма, превращения его в социализм» [12, с. 165].

Наибольшую известность в марксистской теории имела ленинская работа «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.). В советский период она считалась высшим достижением научной экономической мысли в этой области, ей было посвящено множество работ советских ученых. Все последующие исследования империализма в СССР опирались на этот ленинский труд. Однако с современной позиции оценка этого произведения является более сдержанной. Следует отметить, что сам Ленин также осторожно оценивал свой вклад в науку, назвав «Империализм, как высшая стадия капитализма» популярным очерком. Безусловной заслугой этого произведения является то, что в нем в краткой, логичной и всем понятной форме изложены главные идеи наиболее известных предшествующих теорий империализма, и дана их оценка.

Логическая схема ленинской работы сводится к следующему. Прежде всего, был проанализирован процесс концентрации производства и капитала. Наряду с традиционными для марксизма причинами, Ленин указал на усиление этих процессов в связи с активной государственной политикой. Далее исследовалась роль банков при империализме. Нетрудно заметить в этом вопросе определенную связь с теорией Гильфердинга. Новая роль банков состоит в том, что «горстка монополистов подчиняет себе торгово-промышленные операции всего капиталистического общества, получая возможность... сначала *точно* узнавать со-

стояние дел у отдельных капиталистов, затем *контролировать* их, влиять на них посредством... кредита, и, наконец, *всего определять их судьбу*» [11, с. 330-331]. При помощи банков из отдельных капиталистов складывается один коллективный капиталист. Концентрация производства и капитала ведет к монополии. Ее сущность, по мнению Ленина, в том, что она есть форма бытия капитала. Одновременно, монополия — последняя ступень в развитии частной собственности.

Изучение монополии привело Ленина к исследованию ее противоположности — конкуренции. Особое внимание при этом было уделено конкуренции между монополиями на международной арене, результатом которой становится борьба между империалистическими странами за территориальный раздел и передел мира. Высшей формой этой борьбы являются империалистические войны. В целом эти идеи повторяли ряд положений теории Гобсона и Веблена.

Оценивая собственный вклад Ленина в развитие теории империализма, следует отметить, что в отличие от других современных ему авторов, он видел в монополии не только негативное явление, но и определенные положительные стороны. Они вытекали из преимуществ крупномасштабного производства и в привнесении в экономику элементов планомерности. Крупная монополистическая фирма, как правило, представляет собой комбинацию, «т. е. соединение в одном предприятии разных отраслей промышленности, представляющих собой либо последовательные ступени обработки сырья, ...либо играющих вспомогательную роль одна по отношению к другой» [11, с. 312]. Подобная комбинация сглаживает колебания конъюнктуры и выравнивает экономический цикл. Кроме того, внутри комбинированного предприятия нет рыночных сделок, что экономит, говоря современным языком, транзакционные издержки.

Если монополия — сущность империализма, согласно ленинской теории, то ее основные последствия представлены как признаки империализма. К ним были отнесены: «1) Концентрация производства и капитала...; 2) слияние банковского капитала с промышленными создание на базе этого „финансового капитала“, финансовой олигархии; 3) вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящих мир; 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами» [11, с. 390]. В ленинской теории империализм характеризуется как особый этап в развитии капитализма, как канун социалистической революции.

Теории империализма в советской экономической литературе 1920–1930-х гг.

Попытки развить теорию империализма предпринимались рядом советских ученых в 1920-е гг. В этот период еще не сформировалась официальная догматическая теория, представляющая некоторое упрощение ленинских взглядов и получившая господствующие позиции начиная с 30-х гг. XX в. Внутрипартийная борьба предопределила определенный плюрализм научных взглядов (безусловно, в рамках марксистской парадигмы)

Наиболее яркая дискуссия в советской литературе по теории империализма развернулась в 1920-е гг. вокруг концепции «организованного капитализма». Впервые она была сформулирована все тем же Р. Гильфердингом, который высказал предположение, что «организованный капитализм есть в действительности принципиальная замена капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планового производства» [31, с. 166].

В отечественной литературе наиболее крупным сторонником этой теории был Н. И. Бухарин. У него она стала развитием более ранней концепции «чистого капитализма». В отличие от Ленина, Бухарин считал, что империализм — это самостоятельный способ производства, отличный от обычного капитализма. Еще в 1920 г. Бухарин выдвинул идею, что «капиталистическое „народное хозяйство“ превратилось из иррациональной системы в рациональную организацию» [2, с. 14], поэтому на смену классическому капитализму пришел организованный капитализм.

Наиболее последовательно эта концепция была изложена Бухариным в 1929 г. в серии статей в газете «Правда». Она сводилась к следующему. Процессы, происходящие внутри капиталистических стран, приводят к ликвидации внутриэкономической конкуренции, замене ее монополией. Это ведет к замещению анархии производства планомерностью в масштабах всей экономики. Противоречия капитализма сохраняются, но переносятся исключительно на внешнеэкономическую арену. Таким образом, империализм представляет собой форму внешнеэкономической политики государств эпохи организованного капитализма. Бухарин отмечал, что «проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов становятся все более проблемами мирового хозяйства, заменяясь внутри страны проблемой организации. Самые большие, самые кровотокающие раны капитализма, самые кричащие его противоречия развязываются именно здесь, на мировом „поле брани“... Его анархическая природа переползает на основные линии международных хозяйственных отношений» [3].

В тот период концепция Бухарина получила широкое распространение в советской экономической литературе. Наиболее крупными его последователями были И. Дашковский и А. Кон. Дашковский утверждал, что с ростом монополизации тенденция к конкурен-

ции между капиталистами неизбежно должна смениться тенденцией к сотрудничеству между ними. Внутриэкономическая конкуренция исчезает и дело идет к созданию единого концерна, охватывающего основной круг отраслей [8, с. 101].

Сходную концепцию развивал А. Кон, считавший, что единственное, что сохраняет конкуренцию — это международный, мировой характер хозяйственной жизни в капиталистическом мире. Замирание конкуренции на внутреннем рынке ведет к ее обострению на внешнем. Эта международная конкуренция неизбежно принимает военную форму. «Война здесь является орудием концентрации капитала и никакими другими методами процесс концентрации капитала в международном масштабе осуществляться не может в условиях, когда экономические организации буржуазии оказываются сраженными с ее политическими организациями» [10, с. 132].

Нетрудно заметить, что теория организованного капитализма, уловив реальные тенденции в развитии капиталистической экономики — рост концентрации производства и капитала, увеличение размера фирм, создание диверсифицированных концернов, обострение внешнеэкономической борьбы, — тем не менее, трактовала их односторонне и гипертрофированно. Дальнейший ход мирового развития продемонстрировал, что внутренняя конкуренция и порождаемые ею противоречия сохраняются. С другой стороны, наряду с тенденцией роста международных противоречий существует и усиливается обратная тенденция — к интернационализации хозяйственных связей.

Подобная односторонность подхода Бухарина и его сторонников вызвала ожесточенную критику у значительной части советских ученых и политических деятелей 1920-х годов. Именно эта критическая позиция легла в основу официальной теории империализма в советской политической экономике. Особенно резкую критику можно

найти в работах М. Баха, И. Бутаева, Д. Бухарцева, Е. Варги, Ю. Гольдштейна, А. Леонтьева, Л. Эвентова и ряда других марксистов того периода.

Дискуссия об организованном капитализме завершилась в традициях того времени — принятием официального партийного заявления, после чего всякие возражения стали невозможными. В Программе Коммунистического Интернационала (1929 г.) было отмечено, что «капиталистические монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над нею, тем самым порождая ряд особенно острых и крупных противоречий и конфликтов» [9, с. 6].

Наряду с бухаринской теорией организованного капитализма, в 1920-е годы в советской экономической науке появился еще один вариант теории империализма. Он был разработан Л. Д. Троцким и его последователями. Теория Троцкого, принявшая форму концепции ультраимпериализма, базировалась на более ранних идеях К. Каутского. Повторяя Каутского, Троцкий попытался обосновать тезис о том, что империализм якобы является планомерной и централизованной организацией мирового капиталистического хозяйства, при которой монополии преодолевают национальные рамки и превращаются в «единый национальный трест». Господство этого супертреста приводит к ослаблению, а в перспективе и уничтожению конкуренции.

Исчезновение конкуренции объяснялась троцкистами несколькими причинами. Во-первых, монополии не ставят целью полностью покрыть спрос на свою продукцию в каждый момент времени. Так, в период экономического подъема они допускают существование рядом с ними фирм-аутсайдеров. Это делается для того, чтобы избежать излишних инвестиций, которые будут бесполезными в другие периоды экономического цикла. При этом между монополиями и аутсайдерами налаживаются своеобразные отношения со-

трудничества. Во-вторых, конкуренция исчезает в связи с растущей ролью банков. Банки, финансируя промышленные монополии, устанавливают над ними контроль (нетрудно заметить заимствование этой идеи у Р. Гильфердинга). Банки финансируют и контролируют большинство промышленных предприятий в экономике, поэтому они совершенно не заинтересованы в снижении эффективности и тем более банкротстве этих предприятий. Поэтому банки не допускают конкуренции между своими клиентами. Однако даже в рамках подобной концепции было совершенно непонятно, куда исчезает конкуренция между самими банками.

Еще одной особенностью теории империализма Л. Д. Троцкого была идея о стагнации производительных сил империалистических государств. Наиболее ярко эта идея была представлена во взглядах видного марксистского экономиста левого направления Е. А. Преображенского. Преображенский считал, что монополии толкают всю капиталистическую систему к уровню простого воспроизводства. Из этого был сделан вывод о «закупорке производительных сил», отсутствии всякого их развития. Своеобразно трактовалось в теории Преображенского господство монополии. Им было введено понятие монополизм, под которым понималась «экономическая структура империализма» [15, с. 4]. Монополизм по его мысли приводит к созданию ультрамонополии и полному исчезновению конкуренции.

Важное место в теории монополизма занимала проблема основного капитала при империализме. Преображенский выдвинул идею существования «закона неизбежности роста резервов основного капитала при империализме». По его мнению, концентрация капитала в условиях монополии ведет к тому, «что тресты стремятся охватить удовлетворение не только всего наличного спроса на их продукцию, но и всего будущего спроса на их продукцию, в том числе расширяющегося спроса периода

хозяйственного оживления и даже хозяйственного подъема. Это побуждает их иметь огромные резервы основного капитала и тем самым убивает всякую возможность строительства в порядке конкуренции новых предприятий даже в период подъема» [15, с. 62].

Эта в целом весьма логичная (хотя и бездоказательная у Преображенского) идея встретила резкую критику со стороны ряда советских экономистов. К сожалению, эта дискуссия полностью потеряла научный характер и перенеслась в плоскость идеологической борьбы. Нетрудно заметить, что нападки на теорию империализма Преображенского совпали с политической кампанией против троцкизма, закончившейся физическим уничтожением оппонентов официальной позиции. Кроме этого, обращает на себя внимание главная аргументация обеих сторон — не попытка доказать свои идеи с помощью фактов, а апелляция к трудам Ленина. Этот прием получил широкое распространение в дальнейшем развитии советской экономической науки.

Марксистские теории империализма сумели вскрыть ряд важнейших особенностей этой эпохи в развитии общества. Однако они далеко не всегда были оригинальны и позаимствовали ряд идей из ранней институциональной теории.

Теория империализма Й. Шумпетера

Своеобразное место в теории империализма начала XX столетия занимают взгляды выдающегося австрийского экономиста Й. Шумпетера. Эта теория разрабатывалась Шумпетером на протяжении трех десятилетий, начиная с работы 1912 г. «Теория экономического развития» до монументального произведения «Капитализм, социализм и демократия». Концепция империализма вытекала у Шумпетера из более общей теории капитализма.

Теория капитализма Шумпетера во многом похожа на марксистский подход. Здесь следует отметить, что Шумпетер не только с глубоким уважением относился к К. Марксу, но и сформировался как экономист, в студенческие годы общаясь и полемизируя в Венском университете с Р. Гильфердингом и О. Бауэром. С другой стороны, на его взгляды существенное влияние оказали Е. Бем-Баверк и Л. Мизес, что сказалось в достаточно ортодоксальном для маржинализма понимании капитализма как экономики, основанной на свободной конкуренции.

В основу своей теории Шумпетер положил тезис, согласно которому капитализм — это динамическая система, основанная на деятельности крупных предпринимателей, которые в погоне за прибылью совершенствуют производительные силы [30, р. 63]. Нетрудно заметить здесь определенную связь с подходом Маркса. Так же как и у Маркса, движущей силой развития при капитализме является погоня за прибылью. Господствующим классом выступает буржуазия. Процесс опосредствуется и ускоряется в связи с развитием кредитной системы.

Однако самого капиталиста Шумпетер понимал существенно иначе, чем Маркс. Если у Маркса капиталист — беспринципный и жадный до крайности собственник, который вынужденно развивает производительные силы, то у Шумпетера это Новатор (именно с большой буквы). Новатор в силу своей особенной психологии стремится к развитию, в то время как величина прибыли становится не самоцелью, а всего лишь показателем успешности деятельности. С этой точки зрения сущность капитализма заключается в постоянном развитии, экономической динамике, количественном росте производства и его качественном обновлении.

Нововведения вызваны изменениями и во вкусах людей, и в способах производства товаров, и в методах их доставки. Поэтому нововведения — ка-

тегория не техническая, а сугубо социально-экономическая [29, р. 85]. Процесс внедрения нововведений носит неравномерный характер. Шумпетер фактически повторил концепцию предпринимательского дохода Дж. Б. Кларка и представил схему, согласно которой введение новшества у отдельного капиталиста повышает доходность его фирмы, усиливает ее конкурентоспособность, что стимулирует применение этого новшества и другими предпринимателями. Хотя в экономике накапливаются определенные сбои, капиталистическое производство развивается, а предприятия укрупняются. В конечном счете, эти крупные фирмы превращаются в монополии и олигополии. В целом этот процесс концентрации благоприятен для общества. Он вызывает к жизни стабильность цен, регулирование выпуска продукции, нацеленное на предотвращение перепроизводства, контроль над патентами и качеством продукции [30, р. 87].

Однако, если капитализм был успешен в прошлом и остается таким в настоящем (Шумпетер приводит многочисленную статистику относительно высоких темпов роста в конце XIX – начале XX столетий в основном по США), то в будущем капитализм должен будет погибнуть. В этом также наблюдается определенное сходство с марксизмом. И для марксистов, и для Шумпетера империализм — последняя фаза капитализма, его закат. Однако Шумпетер приводит иную аргументацию для этого прогноза.

Марксизм выделял в качестве главных причин гибели капитализма внутренние социально-экономические закономерности этого способа производства, прежде всего, концентрацию капитала и производства, монополизм. Эти причины были отвергнуты Шумпетером. Он выступил апологетом монополизма, считая, что монополии несут технический и социальный прогресс. Обоснованием этой достаточно спорной идеи явилось отождествление мо-

нополистической фирмы с крупным предприятием, по отношению к которому действует закон эффективности от масштаба производства. Поэтому издержки производства на монополистическом предприятии ниже, чем на немонополизированном. Шумпетер отмечал, что «условия свободной конкуренции всегда нарушаются (и всегда нарушались), автоматически или путем проведения мер *ad hoc* всякий раз, когда вводятся технические усовершенствования, даже если во всех других отношениях сохраняется полная свобода предпринимательства» [30, р. 191]. Монополистическое ценообразование в условиях динамики учитывает потенциальную конкуренцию со стороны аутсайдеров и поэтому не приводит к монопольно высоким ценам. Еще одним преимуществом монополизма является стабильность цен, делающая экономику прогнозируемой и сглаживающая экономические циклы.

Шумпетер видел в качестве основной причины будущей гибели капитализма трансформацию образа мышления, меняющую всю культурную надстройку капитализма. Опираясь на идею экономического человека А. Смита и на всю концепцию рациональности предшествующей экономической теории, Шумпетер высказывает идею, что в условиях капитализма свободной конкуренции предприниматель мыслил и здраво, и рационально. Все его действия опирались на точные расчеты относительно путей достижения прибыли. Рациональность, перенесенная на внешнеэкономические отношения, порождала пацифизм, свободную торговлю и налаживание экономических межгосударственных связей [30, р. 125]. Еще одной важной чертой той эпохи было то, что вся экономическая деятельность осуществлялась через индивидуального предпринимателя — новатора, который реализовывал свои организаторские, технические и коммерческие способности.

В условиях империализма на смену новатору приходят различные инсти-

туты общества, лишенные индивидуальности и занимающиеся рутинной деятельностью. «Технический прогресс все чаще становится делом группы специалистов, работающих по команде. Работа отдельных индивидуумов заменяется работой специальных учреждений и комиссий» [30, р. 229]. Этап замена означает постепенный переход к социализму. Согласно концепции Шумпетера, пионерами социалистического общества в недрах капитализма выступали различные олигархи-монополисты. В этих идеях достаточно рельефно прослеживается влияние на Шумпетера Р. Гильфердинга и ряда других «правых» марксистов.

Еще одной причиной и в то же время отличительной чертой империализма, является изменение менталитета всего класса буржуазии. Капитализм свободной конкуренции породил класс буржуазии, отличающийся рациональностью мышления, энергичностью и новаторством. В данном случае бытие определило сознание. Будучи одновременно и собственниками, и управляющими (а зачастую и инженерами), ранние буржуа неизбежно должны были обладать этими свойствами, чтобы выжить в ходе конкурентной борьбы. Подобные особенности менталитета буржуазии определили «все характерные черты и достижения современной цивилизации» [30, р. 125].

Однако в эпоху империализма эти положительные особенности сознания буржуазии уходят в прошлое. Под влиянием технического прогресса происходит переход от индивидуальной к акционерной собственности. Результатом этого является отделение собственности от власти. Менеджеры — служащие, для которых главным является соблюдение различных правил и уставов. Акционеры вообще лишены власти. В результате этого «лишенное материальных интересов, утратившее свои функции и постепенно исчезающее частное присвоение не дает более морального удовлетворения» [30, р. 242]. У людей исчезает вера

в капитализм. Более того, технический прогресс порождает резкое увеличение класса интеллигенции, несущей антикапиталистическое сознание. Нарастает революционная борьба, ведущая общество сторону социализма.

Нетрудно заметить, что концепция Шумпетера в значительной степени базируется и повторяет как теорию империализма Веблена, так и ряд марксистских теорий. Хотя Шумпетер сам признавал влияние теории К. Маркса, однако в более поздней работе «Социология империализма» он вступил в полемику с марксистской теорией.

Для марксистской теории главным тезисом является то, что империализм — порождение прежде всего внутренних законов развития капитализма. То, что концентрация капитала и производства, монополизация ведут к агрессивной внешней политике, подтверждается многочисленными фактами. Полемизируя с этими утверждениями, Шумпетер высказал идею, что расцвет империалистической внешней политики приходится на ранние стадии развития капитализма, а при империализме противоречия смягчаются [30, р. 134]. Любопытно отметить, что эти идеи возникли у Шумпетера в эпоху двух самых кровопролитных в истории человечества мировых войн.

В «Социологии империализма» Шумпетер отказался от понимания империализма как определенного этапа в развитии капитализма и вернулся к тем теориям, которые отождествляли империализм с определенной внешнеэкономической политикой. Как представляется, этим был сделан определенный шаг назад по сравнению с теориями империализма институционалистов и марксистов.

Заключение

Проделанный анализ позволяет сделать определенные выводы. Современные теории империализма имеют ярко выраженные гносеологические корни

в экономической науке конца XIX – начала XX столетий. Именно тогда были сформулированы парадигмы ведущих направлений в теории империализма — институционального и марксистского.

Выработанные подходы к изучению важнейших сторон экономической и социальной жизни империалистических стран стали основой для большинства последующих исследований.

Литература

1. Бугалин А. В., Колганов А. И. «Империализм как высшая стадия капитализма»: сто лет спустя (об основных этапах эволюции позднего капитализма и специфике его современного состояния) // Вопросы политической экономии. 2015. № 4.
2. Бухарин Н. Экономика переходного периода. М., 1920.
3. Бухарин Н. Теория «организованной бесхозяйственности» // Правда. 1920. № 147.
4. Всемирная история экономической мысли / Под ред. Черковец В. Н. и др. Т. 3. М., 1989.
5. Гэлбрейт Дж. К. Жизнь в наше время. Воспоминания. М., 1986.
6. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1912.
7. Гобсон Дж. Империализм. Л., 1927.
8. Дашковский И. К. Рынок и цена в современном хозяйстве. М., 1925.
9. Коммунистический Интернационал в документах. 1919–1932. М., 1933.
10. Кон А. Финансовый капитал. М., 1927.
11. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма / Полн. собр. соч. Т. 27.
12. Ленин В. И. Империализм и раскол социализма / Полн. собр. соч. Т. 30.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1.
14. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. Т. 2. М., 1976.
15. Преображенский Е. А. Закат капитализма. М., 1931.
16. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
17. Энгельс Ф. Протекционизм и свобода торговли // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
18. Veblen T. The theory of business enterprise. N. Y., 1904.
19. Veblen T. The instinct of workmanship. N. Y., 1914.
20. Veblen T. Place of science in modern civilization. N. Y., 1919.
21. Veblen T. Engineers and the price system. N. Y., 1921.
22. Veblen T. Absentee ownership and business enterprise in recent times. N. Y., 1924.
23. Hobson J. A., Mummery A. F. The physiology of industry. L., 1889.
24. Hobson J. A. International trade. L., 1904.
25. Hobson J. A. The industrial system. L., 1910.
26. Hobson J. A. Work and wealth. L., 1914.
27. Hobson J. A. Confessions of an economic heretic. L., 1938.
28. Imperialism and social classis. N. Y., 1951.
29. Schumpeter J. A. Business cycles. N. Y., 1939.
30. Schumpeter J. A. Capitalism, socialism and democracy. N. Y., 1947.
31. Sozialdemokratischer partaitag 1927 in Kiel. Protokoll mit dem Bericht der Franen Konferenz. Berlin, 1927.